

□Ди-- Ваш возлюбленный Хэ Жугэ использовал функцию загрузки сохранения, начинается перемотка времени...□

"Что за перемотка времени? Что за функция загрузки сохранения?" — только Си Гуйцань подумал, что вся эта тарабарщина ему послышалась, как все вокруг залил ослепительный свет. Когда он смог снова открыть глаза, его встретил знакомый полумрак отсека. Поменялась разве что поза Хэ Жугэ.

□Ди-- Перемотка времени успешно завершена!□

Пола рубашки Хэ Жугэ была поднята, открывая тонкую бледную талию. Одежда тщательно скрывала остальные части тела человека, и лишь мягкие плавные изгибы талии так и манили Си Гуйцаня их обнять.

Только сейчас он заметил, насколько худ Хэ Жугэ. Кожа его была слишком уж бледна, и сам он выглядел слабым и хрупким, способным сломаться от неосторожного прикосновения.

Пока тигренок ошеломленно тарачился в одну точку, его вдруг подняли и прижали к нежной коже. Тонкая ткань рубашки тотчас накрыла сверху этот комочек снега, надежно укрывая.

Си Гуйцань:

— ...?!

Одной рукой поддерживая тигренка под попу, другой Хэ Жугэ обнял его и куда-то пошел. От этого движения мордочка тигренка впечаталась прямым в теплую кожу...

Мягкую, теплую, ароматную и белоснежную.

Крохотный носик Си Гуйцаня уткнулся в талию человека, ощущая аромат его кожи. Тигренок мгновенно залился краской от ушей до кончика хвоста. Если бы не густой мех, каждый мог бы лицезреть редкого зверя: тигра, алеющего пуще приготовленной креветки.

Даже слабость отошла в сторону. Тельце тигренка было крепко прижато к человеку, и уши его могли с легкостью услышать биение сердца Хэ Жугэ.

Тудум. Тудум. Тудум.

Тудум-тудум. Тудум-тудум-тудум-тудум.

Сердце тигренка колотилось еще чаще и громче.

Си Гуйцань заворуженно уставился на белоснежную кожу. И чем дольше он смотрел на нее, тем больше понимал, как она похожа на мягкую и горячую булочку с заварным кремом с тонкой корочкой и сладкой начинкой.

Аппетитная и нежная, а если лизнуть... то еще и сладкая.

Язычок тигренка, невольно следуя мыслям, высунулся и легко коснулся кожи человека. Через миг тигренок осознал, что натворил. От удивления шерсть на его хвосте вздыбилась, а лапы уперлись в чужой живот. К счастью, Хэ Жугэ крепко держал этот суетливый комочек и не дал ему упасть.

Он заметил?

Си Гуйцань тяжело дышал, сердце его замирало в груди, а тело было напряжено, словно пружина. Только когда он убедился, что человек ничего не заметил, смог вздохнуть с облегчением.

Только что... я-я облизнулся после зевка. И вообще, он мог подумать, что я коснулся его лапой. А, но лапы у меня сухие... Тогда нос! Я случайно потерся о него носом! Именно так!

Усы тигренка задрожали от вдоха. Он взглянул на место, которое только что лизнул. Белоснежная кожа окрасилась легким румянцем.

Си Гуйцань знал, что у Хэ Жугэ нежная кожа, но не ожидал, что настолько. Это напоминало ему пленочку на молоке, до которой только дотронься, и она сморщится.

А может это было из-за его грубого языка. Крючковатые сосочки на языке могли с легкостью оставить след на чужой коже.

Си Гуйцань почувствовал, как краснеет. И чем сильнее он краснел, тем ароматней казалась ему кожа человека. Дошло до того, что тигренок даже подумал, что скоро потеряет сознание или от смущения, или от аромата. Не желая больше сидеть на месте и стремясь увидеть лицо Хэ Жугэ, он пополз к вороту рубашки. Свет ударил по его глазам, совершенно отличаясь от тусклого мягкого света под рубашкой.

Тигренок моргнул и попытался соорудить самое наивное выражение лица, словно он и не делал ничего. Но он никогда раньше не пытался прикинуться милым, так что его мордочка просто застыла в какой-то непонятном пустом выражении. А потом его безжалостно попытались запихнуть обратно под рубашку.

Си Гуйцань:

— !!!

Он помнил, каким нежным был Хэ Жугэ в их первую встречу. Так как его отношение так быстро поменялось?

Расплющенный в кошачью лепешку, тигренок оказался полностью прижат к теплой и мягкой коже человека. Тут же пушистая лапка потянулась и принялась бессознательно мять ее, словно замешивая тесто для печенья.

Раздался звук открывающейся двери.

— Посмотрите больного, — раздался терпеливый голос Хэ Жугэ. Си Гуйцань на миг замер.

...Так это все из-за того, что ему плохо, и Хэ Жугэ решил отвести его в лазарет?

— Ах, это ты приходил в прошлый раз с Хорьком? — раздался знакомый голос. Тигренок снова высунулся из-за ворота рубашки и увидел сидящего на книгах Мышь, идущую лекарства. — Больной? Я много трачу на лекарства, знаешь ли.

Мао Чжэньюн.

Почти забытое имя всплыло в памяти Си Гуйцаня.

Мышь, ищущая лекарства, что покончил с собой после получения медицинской премии Аньлахо. До ее вручения он был неизвестным исследователем, оставшимся далеко позади гениев его поколения. В среднем возрасте он вошел в Федеральный исследовательский институт, но ничем там не выделялся. Он так бы и прожил всю жизнь просто и незаметно и не имел бы никакого отношения к медицинской премии Аньлахо, но...

Но люди умирают в погоне за известностью, как птицы умирают в стремлении найти пищу. Этот Мышь, ищущая лекарство ради так называемой славы готов был попустить собственную совесть: во имя науки он резал ледяным скальпелем еще теплые сердца.

Си Гуйцань с отвращением и жалостью уставился на старого Мышь, ищущую лекарства.

Но стоило только тому упомянуть о секретном лекарстве для роста волос, как вся жалость, что испытывал тигренок, исчезла... Лучше бы эта мерзкая мышь поскорее покончила с собой и пожертвовала свое тело на благо науки.

Хэ Жугэ взял на руки надувшегося, как рыба-фугу, тигренка. Тот извивался и с несчастной мордочкой пытался продемонстрировать человеку свою густую шерсть.

Я не лысый!

Вообще ни разу! Смотри скорее!

Тут, тут и тут: везде мех!

— Будь осторожен на обратном пути. Они снова начали план уничтожения, и теперь все кишит мерзкими существами...

План уничтожения?

Си Гуйцань вспомнил, что когда он выглядывал в прошлый раз, Хэ Жугэ выглядел не очень. Он, конечно, всегда был бледным, но тогда казалось, будто вся кровь стекла с его лица. Не наткнулся ли он тогда на выполняющих план уничтожения?

Что те, кто исполнял этот план, что те, кого в ходе него истребляли, – все они были существами, которых никто не пожелал бы увидеть и в кошмарах.

Поэтому Хэ Жугэ так испугался?

Тигренок уже собирался принять позу, способную исцелять сердца, как вдруг его снова упихали под рубашку.

Уже привычный, Си Гуйцань больше не удивлялся. В теплых ароматных объятьях растворялась вся злость. Он устроился поудобней и свернулся калачиком.

Может, это было самое спокойное время за последние три года. Си Гуйцаню было тепло, а легкий аромат щекотал его нос и дарил душевный покой.

Из-за проблем с морем духовного сознания Си Гуйцань всегда спал урывками, а сны ему снились странные. Очень-очень странные. В них он был силен, но безумен. Он помог зергам напасть на Федерацию, и миллионы людей невинных и виновных, старых и молодых вызвали о пощаде. Но он не слушал. У него так болела голова. И только убивая он мог облегчить боль. А когда некого стало убивать... он пошел против зергов. И в самом конце, оставшись совершенно один, он убил и себя.

Тогда он всегда чувствовал, как падает в бездну, из которой никогда не сможет выбраться. Тело его становилось невесомо и пусто. А сердцу... будто чего-то не хватало.

Си Гуйцань эти сны ненавидел. Может, если бы он мог забрать Хэ Жугэ из игры себе домой, ему больше бы они не снились?

Но сама мысль перенести человека из игры в реальность абсурдна. Правда, и в это время некоторые влюблялись в виртуальных играх в созданных персонажей, даже играли

виртуальные свадьбы и оставались со своими возлюбленными на всю жизнь.

Но Си Гуйцаню не нужен был возлюбленный. Он жаждал только «Хэ Жугэ», всегда теплого и красивого персонажа.

Голубые глаза безотрывно следили за Хэ Жугэ.

Всегда ли ты будешь таким красивым?

Таким чистым и невинным. Незапятнанным тьмой.

<http://bllate.org/book/13798/1218011>